

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ КАК МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРТЫ РОССИИ И МИРА

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года разработана в целях обеспечения интересов государства, общества человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Содержание Стратегии базируется на всестороннем изучении истории и современного состояния межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

- Система межнациональных отношений в России - итог длительного исторического развития, в ходе которого прошли проверку временем различные механизмы обеспечения государственного единства и целостности полиэтнического и поликонфессионального государства. В результате исторического развития возникла сложная многоуровневая система национально-территориальных автономий, межэтнических и межконфессиональных контактов.
- Этническое пространство современной России характеризуется главной особенностью – наличием русского мегаядра, граничащего с меньшими по размерам иноэтническими территориями. При этом идет процесс сглаживания этнокультурных барьеров между ними, развития контактных зон. Среди многонациональных регионов особое место занимают три – Северный Кавказ, Южно-Сибирский тюрко-монгольский пояс и Урало-Поволжская мультикультурная область.
- Поликонфессиональный характер современного российского общества, унаследованный от прошлого исторического развития, в свою очередь определяет будущее нашего социума. Религия и межконфессиональные отношения выступают глубинным фактором развития, оказывающим более долговременное влияние, чем идеологические и политические убеждения, что является одной из констант формирования цивилизационной идентичности.
- Федерализм – ключевая конституционная основа современного Российского государства. Он возник как форма наделения полномочиями государственной власти органов управления территориями, населенными различными этническими общностями. Впоследствии федерализм превратился в универсальный инструмент управления в крупнейшем государстве мира, в полномасштабную организационную матрицу центр-периферийных связей. Разделение понятий федеративных (государственных) и национальных (этноконфессиональных) отношений, территориальной и национальной политики является важным показателем развития политической культуры российского общества, его зрелости и готовности к долгосрочному национальному единству.
- Избранный Россией путь национального строительства на базе идей российской гражданской нации является единственно возможным для обеспечения консолидации общества в условиях сохранения разнообразия этнического и конфессионального состава населения.

Полиэтничность и поликонфессионализм – историческая особенность России

Российское государство в течение веков формировалось и развивалось как многонациональное объединение. Истоки этого можно проследить еще в эпоху Владимиро-Суздальской Руси и складывания централизованного Московского государства. Инкорпорация в состав Московского великого княжества во второй половине XV века территории Новгородской республики означало не только формирование русско-православного ядра государства, но и перевод в российское подданство финно-угорских народов севера Европейской части России (карелы, коми, коми-пермяки, ханты, манси, саамы). Присоединение земель Рязанского княжества в начале следующего столетия включило в состав Московского государства часть мордовских территорий. Вхождение в этот период нерусских народов в состав Московской державы облегчалось широким распространением православия в их среде. Если же в той или иной местности преобладали языческие верования, тогда христианизация выступала инструментом обеспечения территориального единства.

Интенсивный территориальный рост России в XVI веке превратил ее в полиэтническое и поликонфессиональное государственное образование. Уже в этот период определяются основные фронтиры России, зарождение которых связано с организацией великокняжеской береговой службы на реке Оке. Потребность защиты государственной территории от враждебных набегов соседей приводила к формированию пограничных зон, где складывалась сложная система взаимоотношений планомерно направляемых властью воинских отрядов со стихийно возникающими организациями беглых людей. Подобная ситуация давала беспокойным окраинам определенную автономию в своем развитии. По мере укрепления власти Москвы это военизированное сообщество откатывалось дальше от центра страны. Наиболее ярким примером такого развития выступает донское казачество. Тем самым и определились основные фронтиры расширения государственной территории России – северный (север Европейской части России), восточный (поволжские и уральские регионы, а далее – Сибирь и Дальний Восток) и южный (от Дикого Поля до Причерноморья и Северного Кавказа).

В XVI веке с увеличением размера территории России происходят качественные изменения в составе ее населения. Присоединение при Иване Грозном Казанского и Астраханского ханств перевело в практическую плоскость задачу организации регионального управления с учетом этнических и конфессиональных факторов. Постепенно складываются две основные модели взаимодействия русского государства с иноэтническими территориями:

- ассимиляция местных элит за счет сохранения за ними части ресурсов и автономности региона;
- военно-административное управление присоединенными территориями.

Развал Золотой Орды и поглощение Россией ее осколков потребовало решения проблемы организации взаимодействия православного государства с мусульманским миром. Рост в русской политической элите татарской прослойки свидетельствовал о том, что постепенно выработывался механизм этноконфессионального взаимодействия на основе сотрудничества политических элит.

Касимовское царство

В середине XV века на русских землях создается Касимовское царство с центром в Городце-Мещерском, получившем позднее название Касимов. Этот удел был получен Касим-ханом, сыном казанского хана Улуг-Мухаммеда, за поддержку великого князя Василия II. Основную массу населения этого удельного княжества составляли татары, мещера, мордва, русские. Его «цари» и «царевичи» назначались из представителей династий Казанского, Крымского, Сибирского и других ханств. Этот удел просуществовал до XVII века и стал, по мнению

некоторых исследователей, прообразом национально-территориальной автономии.

Подробнее: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1-4. СПб., 1863-1887.

Освоение Сибири в XVII веке присоединило к Российскому государству территории между Уралом и Тихим океаном, что сделало еще более сложной этнокультурную карту страны и систему управления вновь присоединенными территориями. Выработанные ранее механизмы государственного управления новыми землями получили свое дальнейшее развитие: территории крупных этнических образований сохраняли некоторую автономию (например, местные князья сохранили власть в Якутии). Иногда принятие в русское подданство тех или иных народов сопровождалось оформлением официальных решений, но зачастую обходились и без них. Периферийность Сибири в системе мирохозяйственных и конфессиональных (на этих территориях было еще мало мусульман и буддистов) связей того времени значительно облегчала ее освоение русскими.

В начале XVII века устанавливается контроль России над областью Дона, где сложилось казачье сообщество на основе пришлого славянского населения. Автономность этой территории подтверждало сохранение традиционной власти атаманов, опирающееся на особое самосознание населения этой территории.

Во второй половине XVII века в составе Российского государства оказалась еще одна достаточно беспокойная окраина – Левобережная Украина и Киев. Это произошло в результате решения украинской элиты (Переяславская рада 1654 года), закрепленного победами России в войне с Польшей, признавшей переход этих земель под власть Москвы. Первоначально Украина сохраняет определенную автономию (гетманскую власть и особый статус региона), но постепенно подверглось унификации, уподобляясь другим регионам России.

В XVIII-XIX веках продолжилось интенсивное расширение территории Российского государства: его составными частями стали земли на западе - Прибалтика, западные Украина и Белоруссия, польские и финские земли, на юге и востоке в состав Российском империи вошли Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, ряд территорий Сибири и Дальнего Востока. Присоединение этих территорий происходило в результате острых геополитических конфликтов с ведущими мировыми державами (европейские страны, Турция, Китай и др.) и сопровождалось усложнением ситуации в конфессиональной сфере. Последователи западного и восточного христианства, а также мусульмане имели достаточно развитую собственную самоидентичность, что еще более усложняло достижение этноконфессионального баланса при проведении государственной политики. Выработывается асимметричная политика имперского центра в отношении национальных окраин, сопровождавшаяся регулярными попытками найти эффективное соотношение между введением единой модели регионального управления и учетом этнических и конфессиональных особенностей окраинных территорий.

Великое княжество Финляндское в составе Российской империи

В результате русско-шведской войны 1808-1809 годов в состав Российской империи вошло Великое княжество Финляндское – образование с широкой автономией. Национальный состав населения (1914): 86,1% финны, 13,5% шведы и 0,4% представители других национальностей. Конфессиональный состав (1914): протестанты – 98%, православные – 1,9%. Центральную власть в Финляндии представлял генерал-губернатор, назначаемый императором и председательствующий в Финляндском Сенате, членами которого могли быть только уроженцы Финляндии. Существовал также четырехпалатный сословный сейм (парламент). Монарх не мог без согласия сейма принимать новые и изменять старые законы, вводить налоги, изменять привилегии сословий. Реформа 1869 года сохраняла сословный принцип

представительства, отстранявший от выборов 70% населения Финляндии. Лишь в 1906 году был утвержден закон о введении однопалатного сейма, избираемого на основе всеобщего (с 24 лет) и равного избирательного права при тайном голосовании. С 1878 года Великое княжество получило право на формирование собственных вооруженных сил, использование которых допускалось только внутри Финляндии. В 1860 году была введена автономная денежная единица – марка, которая в 1877 году была переведена на золотую основу. На рубеже XIX-XX веков активизировалась политика российского правительства по ограничению финляндской автономии в сфере таможенной деятельности, денежной системы, вооруженных сил, законодательства и административного управления. В ноябре 1917 года сейм провозгласил себя носителем верховной власти, а Финляндию объявил суверенным государством, независимость которого была признана советским правительством в декабре 1917 года.

Подробнее: Политическая история Финляндии 1809-2009. М., 2010.

Политика опоры на местную знать активно проводилась в Сибири. Например, Устав об инородцах 1822 года определял систему управления для сибирских кочевников, согласно которому родовое управление предусматривалось для каждого стойбища и улуса. Несколько родовых управлений образовывали инородную управу с выборными головой и заседателями. Результаты этих выборов утверждались представителями центральной власти. Иной вариант управления был предусмотрен для оседлых народов – степные думы, состоящие из местной знати.

В ряде национальных регионов предусматривалось установление военно-административного управления. В 1844-1845 годах формируется централизованное управление на Кавказе во главе с наместником, имеющим свой совет и канцелярию, и военными губернаторами.

Революционные потрясения 1917 года сопровождались усилением национальных и автономистских движений, среди которых наиболее ярко этническая идентичность проявлялась в Прибалтике, Украине, Закавказье, Центральной Азии. Приход к власти большевистской партии означал победу сторонников этнического федерализма, предусматривающего развитие процесса федерализации с созданием субъектов в виде национальных государственных образований. На территории бывшей Российской империи возникло несколько независимых государственных образований, базирующихся на этническом принципе (РСФСР, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Хорезмская и Бухарская народные республики и другие). Их объединение в рамках СССР в 1922 году оказалось результатом не столько этнической, сколько идеологической идентификации. Возникла система двухуровневой федерации, когда внутри федеративного Советского Союза существовала федеративная Россия (РСФСР).

РСФСР была провозглашена в начале 1918 года. Программное большевистское требование о праве наций на самоопределение (при этом отделение и образование самостоятельного государства рассматривались как крайняя мера) предусматривало федеративное государственное устройство для полиэтничного государства. В результате возникла беспрецедентная по сложности система национально-территориальных автономий: внутри союзных республик создавалась иерархия этнических автономий более низкого порядка – автономные республики (АССР) в составе союзных республик, автономные области и национальные (позднее получили название автономные) округа (входили в состав более крупных регионов).

Распад СССР в 1991 году ликвидировало советскую федерацию первого уровня и превратил Россию в независимое государство, политико-административная структура которого

оказалась унаследованной от советских времен и отражала российскую полиэтничность и поликонфессиональность.

Этническая карта современной России

Точное число народов, проживающих на территории Российской Федерации, не вполне поддается учету, поскольку само выделение тех или иных этносов зависит от установленных правил переписи и подведения итогов. В переписи 1989 года выделено 128 народов, а перед переписью 2002 года была поставлена задача учета этнических групп внутри народов. В результате итоги переписи говорят о 182 народах. При проведении переписи 2010 года было выделено 193 народа, а в результате проработки полученных данных перечислены уже 318. При этом существенного изменения этнической карты нашей страны не произошло.

Необходимо также учитывать, что из 193 выделенных в переписи 2010 года народов 145 получили статус отдельных народов, а 48 - этнических групп. Из этих 145 народов 80 можно отнести к коренным для России, 28 – к народам стран ближнего зарубежья и 38 – к народам дальнего зарубежья.

Разрушение Советского Союза превратило Российскую Федерацию в самостоятельное государство с более высокой долей русских в составе всего населения. Согласно переписи населения 2010 года, из всех лиц, обозначивших свою национальность, русских было 81,2% (эта цифра будет чуть меньшей, если считать долю в общей численности населения).

Таблица 1. Численность русских в Российской Федерации по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов (тыс. чел.)

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	147 022	145 167	142 857
Русские	119 866	115 891	111 017

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Коренные народы России, кроме русских, насчитывают около 19,2 млн. чел., что составляет 13,4% населения, народы ближнего зарубежья – 5,9 млн. чел. или 4,2% населения, народы дальнего зарубежья – 1 млн. чел. или 0,7% населения.

Рост числа людей, не указавших национальность в ходе переписей населения

Не указали своей национальности в ходе переписи 2010 года 5,6 млн. чел. (3,9%). Этот последний показатель нарастает от переписи к переписи. Итоги переписи 2002 года выделяют таких 1,5 млн. человек, из которых 1 млн. проживали в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. Перепись 2010 года свидетельствует о росте этой категории в тех же регионах. При этом в 20 регионах их больше 5% населения. В Санкт-Петербурге, например, национальность не указали 13,4% населения. Таким образом, люди «без национальности» постепенно превращаются во второй по численности «народ» России.

Подробнее: Этническое и религиозное многообразие России. М.: Весь мир, 2018. С.27.

Из 145 народов, выделенных переписью 2010 года, большую часть (98) составляют этносы, численность которых не превышает 50 тыс. человек (численность менее 50 тыс. человек выступает одним из критериев определения малочисленного народа согласно Федеральному закону от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»). Свыше 1 млн. человек в своем составе насчитывают только 7 народов, из них 5 – коренные народы России, а 2 – народы ближнего зарубежья.

Таблица 2. Динамика наиболее многочисленных народов Российской Федерации по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов (млн. чел.; %)

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
<i>СНГ всего</i>	147,0 (100%)	145,2 (100%)	142,9 (100%)
Русские	119,9 (81,5%)	115,9 (79,8%)	111,0 (77,7%)
Татары	5,5 (3,8%)	5,6 (3,8%)	5,3 (3,7%)
Украинцы	4,4 (3,0%)	2,9 (2,0%)	1,9 (1,3%)
Башкиры	1,3 (0,9%)	1,7 (1,2%)	1,6 (1,1%)
Чуваши	1,8 (1,2%)	1,6 (1,1%)	1,4 (1,0%)
Чеченцы	0,9 (0,6%)	1,4 (0,9%)	1,4 (1,0%)
Армяне	0,5 (0,4%)	1,1 (0,8%)	1,2 (0,8%)

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Данные переписей свидетельствуют о возрастании стабильности ранжирования этнического состава страны: среди первой «семерки» все сохранили свои места между переписями 2002 и 2010 годов, [Подробнее: Этническое и религиозное многообразие России. С.30]

Сравнение итогов двух периодов между переписями свидетельствует об общей динамике изменения численности народов: сокращении темпов прироста народов, численность которых возрастает, и ускорение убыли у депопулирующих этносов. Но полнота сбора и анализа этих данных постоянно сокращается: в начале 2000-х при государственной регистрации национальность указана только у половины родившихся и умерших. В 2008 году государственная статистика прекратила учет естественного и миграционного движения населения в национальном разрезе.

Этническое пространство современной России характеризуется главной особенностью – наличием *русского мегаядра*, граничащего с меньшими по размерам иноэтническими территориями. При этом идет процесс сглаживания этнокультурных барьеров между ними, развития контактных зон. Среди многонациональных регионов особое место занимают три – Северный Кавказ, Южно-Сибирский тюрко-монгольский пояс и Урало-Поволжская мультикультурная область.

Северный Кавказ является одним из самых мозаичных этноконфессиональных регионов не только нашей страны, но и всего мира. На относительно небольшой территории (1% всей территории России) наблюдается переплетение различных этносов и этнических групп, численность которых превышает 6% населения всей страны. Являясь частью большого Кавказского макрорегиона, включающего и степные районы на севере с преобладанием русского населения, и государства Южного Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан), геопространство этого района отличается особой структурированностью – отсутствием единого центра и периферии. Физико-географические условия Северного Кавказа, историческое развитие этой территории привели к формированию мозаики этнокультурных миров, характеризующейся отсутствием плавных переходов, контактных зон между ними. На Северном Кавказе выделяются три автохтонных этнокультурных очага – Адыгский (на западе Кавказа), Вайнахский и Дагестанский (на востоке). Кроме автохтонных (иберо-кавказских) народов на Северном Кавказе имеются ираноязычные и тюрко-монгольские этносы. Проживающий в Северной Осетии ираноязычный народ осетин представляет собой христианский анклав в окружении кавказских мусульман. Тюрко-монгольские ареалы образуют

на востоке региона кумыки, ногайцы, монголоязычные калмыки-буддисты, переселившиеся из Джунгарии (Западной Монголии) в XVI-XVII веках. На западе карачаевцы и балкарцы (единый тюркский этнос с общей культурой и языком) оказались разделенными Эльбрусским массивом. Сложность этнической карты Северного Кавказа привела к несовпадению административно-территориального деления и этнического расселения, что является основой для регулярного появления различных проектов консолидации тюркских и адыгских народов.

Урало-Поволжский полиэтнический регион характеризуется дисперсностью расселения волго-уральских народов. Обширная этноконтактная зона этих этносов с русским народом стирает четкие этнокультурные рубежи между ними. Если применительно к расселению народов на Северном Кавказе возможно говорить о мозаичной обособленности, то в Урало-Поволжье речь должна вестись о пространственной чересполосице. В этническом плане население региона представлено преимущественно тюрками (татары, башкиры, чувашаи), угро-финнами (мордва, марийцы, удмурты) и славянами (русские, украинцы и белорусы). В республиках Урало-Поволжья русские уступают по численности тюркским титульным этносам, но преобладают среди угро-финских. Татары, наследники древнейшей письменной культуры и государственности в регионе, являются самым «городским» этносом Поволжья – 2/3 татар живет в городах, тогда как у их соседей эта доля не превышает половины.

Иноцивилизационными центрами **Южно-Сибирского тюрко-монгольского пояса** выступают Тыва и Бурятия, меньше подверженные русскому влиянию по сравнению с Хакасией, Алтаем и Горной Шорией (территория Кемеровской области). Среди этих регионов Тыва, вошедшая в состав СССР лишь в 1944 году, отличается большей степенью дистанцированности от русского влияния и концентрацией титульного этноса в республике. Своеобразием республик этого региона выступает более прочная связь с зарубежным миром на конфессионально-культурной основе.

Крупные этнические анклавы в ходе исторического развития страны оказались окруженными русским мегадромом. К их числу следует отнести **Карелию, Коми и Якутию**, отличительной особенностью которых является преобладание в составе населения русских. Якуты – самый северный из тюркоязычных народов – этнографически стоят ближе к палеоазиатским северосибирским народам, чем тюркам Южной Сибири, и испытали значительное влияние русского этноса. Карелы, составляющие 1/10 часть населения республики, отличаются двойной культурной ориентацией (Россия и Финляндия), как и другие финноязычные народы европейского Севера России.

Гибель традиционных хозяйственно-культурных укладов жизни **коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока** поставила их на грань вымирания, что привело к формированию особой государственной политики по отношению к этим этносам. Уничтожение родовых кочевий, упадок пушного промысла, морской охоты и рыболовства разрушили естественную среду их обитания. Наблюдается усиление процессов переселения этих народов в города. Достаточно высокий уровень урбанизированности отмечается у шорцев (71,1%), ороков (58,1%), камчадалов (56,6%), кумандинцев (54,7%) и манси (51,8%). Снижают свое значение традиционные языки аборигенов при повышении значимости русского языка. Например, согласно переписи 2010 года, из 18 801 проживающих в ХМАО хантов, указавших владение языками, владение хантыйским языком указали 3268 человек, русским – 18 757. [Подробнее: Этническое и религиозное многообразие России. С.244-273]

Конфессиональное пространство современной России

Поликонфессиональный характер современного российского общества, унаследованный от прошлого, во многом определяет настоящее и будущее нашего социума. Религия и межконфессиональные отношения выступают глубинным фактором развития, оказывающим более долговременное влияние, чем идеологические и политические убеждения, что является одной из констант формирования цивилизационной идентичности.

Возрождение традиционных конфессий России на рубеже XX-XXI столетий и возвращение религии в общественную жизнь во многом объясняется ее смыслообразующей ролью в структурировании повседневности, особенно в кризисных условиях [Инглхарт Р., 2018]. Возрастание роли религиозного фактора требует оптимизации управленческих стратегий по обеспечению единства и стабильности социальной системы, использованию религии как ресурса политической и социальной консолидации. Для выявления форм влияния религиозного фактора на общественное поведение следует учитывать структуру религиозных воззрений россиян, их конфессиональную приверженность.

Религиозная приверженность жителей России

Согласно опросам общественного мнения, в 2014 году 69% жителей Российской Федерации причисляли себя к последователям православия, 5% являлось последователями ислама, 6% заявили о своей вере в высшую силу, не связав ее ни с одной из конфессий, 10% придерживались атеистических взглядов, а последователей других религий оказалось всего 2%. Если сравнивать с подобными опросами 2009 и 2012 годов, то отмечается снижение внеконфессиональных верующих в 2 раза и стабилизация количества приверженцев православия и ислама, а также группы атеистов.

Подробнее: Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. М.: Весь мир, 2015.

Православие выступает важнейшей доминантой российской цивилизации. Русская православная церковь является крупнейшей православной церковью мира, хотя Россия занимает последнее место в списке стран Православного мира (страны с православием как доминирующей конфессией) по доле православных в общей численности населения. В России большинство православных (до 95%) являются представителями русского, украинского и белорусского народов, еще 2-3% - представители угро-финских народов, также православия придерживаются основная часть осетин, некоторые группы абхазов, чуваша, большая часть якутов, алтайцев, шорцев, частично хакасы, ненцы и другие малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока [подробнее: Православие: pro et contra, 2001; Христианство: pro et contra, 2017].

Вторая по числу приверженцев конфессия в Российской Федерации – **ислам**. Большинство российских мусульман являются приверженцами ортодоксального ислама суннитского толка, при этом из четырех представлены два мазхаба (направления) суннизма – ханафизм и шафиизм. Шиизм распространен только среди проживающих в России азербайджанцев, небольшие группы его сторонников существуют в Дагестане, городах Нижнего Поволжья, Москве. Почти 3/4 мусульман – тюркские народы (Урало-Поволжье и Кавказ). Остальные мусульмане представляют северокавказскую языковую семью – адыгские, вайнахские и дагестанские этносы, некоторые группы осетин. Среди мусульман России крупнейшим этносом являются татары, сохраняющие мусульманские традиции и в Татарстане, и в своей диаспоре за пределом титульной республики (2/3 российских татар проживает за пределами Татарстана) [подробнее: Ислам: pro et contra, 2017].

Основными регионами проживания российских *буддистов* являются Калмыкия (единственный в Европе компактный ареал буддистской культуры), Тыва и Бурятия. По

сравнению с Тывой, Бурятия в конфессиональном отношении представляет собой более гетерогенный регион: западные буряты с длительными традициями оседлого проживания исповедуют православие, тогда как забайкальские буряты придерживаются ламаизма. Необходимо учитывать, что российские буддисты занимают положение на стыке российского и ламаистского культурных миров [подробнее: Буддизм: pro et contra, 2017].

Католицизм представлен в конфессиональном мире России общинами поляков, литовцев и немцев. Среди российских немцев примерно 1/3 является католиками. Они проживают в основном на юге Сибири, Северном Кавказе, в Поволжье, Калининградской области. Польские католические общины расположены в основном в Алтайском крае, Омской, Томской, Иркутской областях, а также крупных городах европейской России. Католические общины Москвы и Санкт-Петербурга более полиэтничны по своему характеру [подробнее: Католицизм: pro et contra, 2012; Христианство: pro et contra, 2017].

В России *протестантизм* представлен многими своими направлениями, но наиболее многочисленными по числу сторонников являются лютеранство и баптизм. Лютеранами являются большинство верующих российских немцев, финнов, эстонцев, латышей. Состав баптистских общин более полиэтничен, их достаточно много в крупных городах страны [подробнее: Протестантизм: pro et contra, 2012; Христианство: pro et contra, 2017].

Большинство проживающих в России верующих армян являются приверженцами *Армяно-григорианской апостольской церкви* – особого направления в христианстве, отличающегося от православия, католицизма и протестантизма. На рубеже XX-XXI веков отмечается рост численности армяно-григориан в России, что связывается с большими миграционными потоками из-за рубежа (из Армении, Грузии, Азербайджана и Нагорного Карабаха). Крупнейшие общины армяно-григориан сосредоточены в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской области, а также Москве и Санкт-Петербурге.

Иудаизм исповедуется верующими евреями. Их общины расположены в крупных городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове [подробнее: Иудаизм: pro et contra, 2017].

Согласно проводимым социологическим исследованиям, конфессиональное пространство России характеризуется высокой устойчивостью. Существование в рамках единого государства представителей различных конфессий позволило вырабатывать механизмы обеспечения межрелигиозного мира.

Таблица 3. Положительное отношение представителей религиозно-мировоззренческих групп к приверженцам разных вероисповеданий, %

Представители групп	Массив в целом	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
Православия	81	93	68	61	42
Старообрядчества	26	29	22	20	12
Католицизма	22	25	22	16	11
Протестантизма	16	18	21	12	10
Ислама	21	19	89	15	9
Иудаизма	16	17	26	10	9
Буддизма	21	22	23	17	11
Нетрадиционной религиозности	7	7	11	7	5
Неверующим	22	19	15	28	41

Источник: Российское общество и вызовы времени. Кн. 2. С.310.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют как о высокой доле представителей различных религиозных групп, положительно относящихся к православным, так и о положительном в целом отношении православных к иным этническим группам. Особого внимания заслуживают взаимоотношения православных и мусульман. Если положительное отношение к мусульманам демонстрирует 19% православной группы, то аналогичный показатель в отношении к православным у мусульман составил 68%. Такой неравновесный показатель в отношении ислама связан не с конфессиональными, а с социально-экономическими (миграция) и внешнеполитическими причинами (деятельность экстремистов, нестабильность Ближнего Востока). В этих условиях становится важной организация православно-мусульманского диалога для сопротивления распространению в России агрессивного ислама в экстремистских формах.

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ КАК МАТРИЦА ГОСУДАРСТВЕННО-НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СИНТЕЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Россия всегда была государством, намного превышавшим по территории своих соседей. А так как «в крупных странах возникают два типа, два уровня политики: один – центральная политика, а другой – региональная политика» [Гибсон, 2006, с. 21], то какие бы элиты не приходили к власти и какие бы задачи они перед собой не ставили, им постоянно приходилось решать одну и ту же общую проблему – обеспечивать единство этих политик, обеспечивать баланс отношений между государством как институтом и многочисленными и разнообразными народами, проживающими на его обширной территории.

Каждый этап исторического развития сопровождался включением в состав страны новых земель с проживающими на них людьми, которые, в отличие от западноевропейского метода колониально-потребительского взаимодействия с вновь занимаемыми территориями, последовательно интегрировались в общее политико-экономическое пространство. Просуществовав более 200 лет под властью татаро-монголов, Русь переняла от Золотой Орды принцип веротерпимости в отношениях с другими народами. Это не было характерно для западноевропейской цивилизации, которая расширялась в ходе крестовых походов, сопровождалась активной, нередко – агрессивной миссионерской деятельностью католической церкви во вновь открываемых европейцами землях.

Когда к России присоединялись новые территории (и вместе с ними проживающие на них народы), православие не становилось фактором, определяющим экспансию. Российские власти не преследовали иноверцев, если те не угрожали безопасности государства (старообрядцы в данном случае не могут быть отнесены к иноверцам, поскольку рассматривались как ответвление православия). Россия была и остаётся многоконфессиональной страной: мировые религии здесь сосуществуют с местными традиционными верованиями. Подобное сосуществование уникально и является одной из важнейших особенностей российского общества.

Жизнь местных народов в ходе территориального расширения государства также почти не затрагивалась. Их интеграция в единое общество обеспечивалась, прежде всего, формально-юридически – через подданство или гражданство. В остальном государство старалось сохранять и поддерживать самобытность и идентичность местных этносов – зачастую обеспечивая им льготные (по сравнению с русским этносом) условия существования: практиковались освобождение от налогов, призыва в армию, предоставление прав на собственную конституцию

и органы власти и др. Очень часто на местах сохранялись существующие политические и социальные структуры (власть эмиров и ханов, баронов и князей).

Российская империя, несмотря на унитарный характер государственного устройства, практиковала в отношении населявших её народов «самые различные (в большинстве случаев, гибкие и эффективные) способы обеспечения влияния и достижения относительной стабильности на окраинных территориях страны. Это прежде всего ограниченная автономия, протекторат. При этом они допускались лишь в той мере, в какой не нарушали основной, краеугольный принцип Российской империи – её единство» [Шульженко, 2005, с. 32].

В советскую эпоху провозглашалась уже линия на «выравнивание» уровня развития разных народов [Сталин, 1947, с. 35-36, 39-40]. Это не могло не сказываться и на их традиционном образе жизни: на территориях расселения отдельных народов форсированными темпами строили города, промышленные предприятия, создавали современную инфраструктуру. Тогда же появилось квотирование мест в высших учебных заведениях для обучения представителей ряда национальных групп.

Народам, не знавшим прежде государственности или, как минимум, не выдвигавшим требований по наделению их особыми политическими статусами, предоставлялись суверенитет и автономия. Новые политические статусы распространялись на территории, где соответствующие народы не всегда были доминирующими. Параллельно осуществлялось распространение системы советской власти, внедрение западной философии марксизма в сознание народов, которые прежде вели традиционный способ хозяйствования и жили в соответствии с обычаями, установленными феодальными отношениями и жёсткими религиозными ограничениями.

Государствообразующая роль русского этнического мегаядра воспроизводилась за счёт активной миграции русских на территории республик и автономий для обеспечения провозглашённого «выравнивания». Так было в периоды индустриализации, коллективизации, во время освоения целинных и залежных земель. Такие миграции, создав после 1991 года серьёзную проблему для русскоязычного населения, оказавшегося после распада СССР за пределами своей исторической Родины, являлись в то же время важным оставались механизмом обеспечения всё того же единства страны, интеграции всех территорий в единое социально-историческое пространство.

В советской России впервые были проведены границы между национальными (где компактно проживают определённые этносы) и преимущественно русскими (где помимо русских нет явно выраженных крупных этнических общностей) регионами. Были образованы республики, автономные области, национальные (позднее – автономные) округа. Как способ, которым это было сделано, так и сам факт подобного разделения могут вызывать дискуссии (хотя бы потому, что эти границы неоднократно менялись на протяжении XX века), однако именно на советском административно-территориальном делении и на предоставленных тогда территориям статусах основывается и современное федеративное устройство России.

Федерализм является относительно новой с исторической точки зрения формой государства для России и всё ещё находится в процессе становления. В современном смысле он начал развиваться с момента заключения Федеративного договора 1992 года и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. В этих документах были отражены основные принципы федерализма в стране, определён перечень субъектов федерации, заявлены предметы ведения центра и регионов как федеративных единиц.

Советская форма территориального устройства лишь формально-юридически рассматривается как федерация [Златопольский, 1967]: и СССР, и тем более РСФСР как его составная часть были централизованными государствами, опирающимися на жёсткую

партийно-государственную вертикаль. Поэтому и становление федерализма в стране сегодня принято связывать именно с последствиями «парада суверенитетов» начала 1990-х гг. До этого времени Россия не практиковала реальных отношений на паритетных началах между центральной властью и территориальными единицами, рассматриваемых классической теорией федерализма в качестве основы для формирования федеративных связей.

С другой стороны, нельзя не отметить, что сегодняшний российский федерализм во многом стал наследием ленинской, советской традиции: почти все нынешние границы субъектов Российской Федерации повторяют устоявшееся административно-территориальное деление РСФСР. Велика зависимость территорий от принимаемых в федеральном центре решений. Тем не менее, федерализм в современной России основывается на компромиссе именно с национальными (этническими) регионами страны (республиками), пожелавшими обрести новый относительно высокий статус на очередном этапе развития страны. И это обусловило распространение федерализма на другие территории – области и края.

В дальнейшем федерация стала развиваться – и развивается до сих пор – как осознанная конституционная конструкция, призванная оптимизировать управление в обширном российском государстве.

Федерализм

Федерализм – это такая форма территориального устройства государства, при которой в стране действует более одного самостоятельного уровня власти (как правило, центральное правительство и правительства территориальных единиц: субъектов федерации, штатов, земель, провинций, регионов и др.), каждый из которых обладает собственной компетенцией, в рамках которой они могут осуществлять самостоятельное правовое регулирование, собирать налоги, осуществлять расходы и т.д. В современном мире насчитывается не более двух десятков федераций. Это те страны, которые в своих конституциях или других основополагающих документах прямо зафиксировали у себя федеративную организацию власти. Все остальные государства являются унитарными. Страны, являющиеся федерациями, находятся на всех материках и во всех частях света. В Европе это Швейцария, ФРГ, Австрия, Бельгия, в Азии – Индия, Малайзия, в Африке – Нигерия, Эфиопия, в Северной Америке – Канада, Мексика, в Южной Америке – Бразилия. Они различаются размерами территории и населения: от бескрайней Канады и многонаселенной Индии до крохотных Коморских островов в Индийском океане. Во всех этих странах практикуются разные политические режимы и формы правления.

Уже не приходится спорить с тем, что современный федерализм возник именно как один из способов регулирования отношений между народами, населяющими Российскую Федерацию. «Россия сегодня выбирает федеративный тип государственного устройства ... потому, что он исторически выстрадан нашими народами, исконно стремящимися к сохранению самостоятельности и национальной самобытности» [Основы..., 2001, с. 335].

В начале 1990-х годов на волне «парада суверенитетов» федерализм призван был выполнять две принципиально важные для национальных отношений страны функции. С одной стороны, он позволил ряду национальных групп, постоянно проживающих в России, реализовывать свои интересы, используя весь спектр современных политических возможностей. Для этого наиболее крупные национальные общности были наделены статусами республик, а также автономных округов или автономных областей (на сегодняшний день последняя форма сохранилась в единственном регионе, Еврейской автономной области) с соответствующим набором государственных полномочий. При этом второй функцией

федерализма стало обеспечение совместного существования всех этих национальных групп в рамках одного государства. То есть вторая функция должна была сдерживать первую функцию – предотвратить ее перерастание в сепаратизм, создающий угрозу для целостности государства.

С заключением в 1992 году Федеративного договора и принятием в 1993 году новой Конституции статусом субъектов федерации (в дополнение к бывшим автономным советским республикам) были наделены некоторые новые республики (бывшие автономные области), а также области, края, автономные округа и 2 крупнейших города. Все они сохранили свои границы, существовавшие в рамках административно-территориального деления РСФСР, – границы, проведённые не в интересах обеспечения устойчивого развития территорий, а главным образом для удобства центрального управления. Иными словами, в большинстве федеративных единиц федерализм был привнесён сверху – без детального анализа, существуют ли в них объективные предпосылки и реальные возможности для получения нового статуса, а если и существуют, то действительно ли во всех территориях страны есть потребность в этом статусе.

Сегодня в составе Российской Федерации 85 субъектов: 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 4 автономных округа, 1 автономная область и 3 города федерального значения. Регионами с этнонациональной спецификой являются республики, а также автономные округа и автономная область. Они занимают приблизительно 42% территории Российской Федерации, на которых проживает около 9% населения страны.

Таблица 4. Субъекты Российской Федерации, образованные по этнонациональному принципу

Наименование	Территория, тыс.км ²	Население, тыс. чел., на 1.01.2018	Статус до 1990 года
Республика Адыгея	7,8	453,4	Автономная область в составе Краснодарского края
Республика Алтай	92,9	218,1	Автономная область в составе Алтайского края
Республика Башкортостан	1542,9	4063,3	Автономная республика
Республика Бурятия	351,3	984,5	Автономная республика
Республика Дагестан	50,3	3063,9	Автономная республика
Республика Ингушетия	3,6	488	В составе Чечено-Ингушской автономной республики
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	865,8	Автономная республика
Республика Калмыкия	74,7	275,4	Автономная республика
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	466,3	Автономная область в составе Ставропольского края
Республика Карелия	180,5	622,5	Автономная республика
Республика Коми	416,8	840,9	Автономная республика
Республика Крым	26,1	1913,7	Область

Республика Марий Эл	23,4	682,3	Автономная республика
Республика Мордовия	26,1	805,1	Автономная республика
Республика Саха (Якутия)	3083,5	964,3	Автономная республика
Республика Северная Осетия - Алания	8	701,8	Автономная республика
Республика Татарстан	67,8	3894,3	Автономная республика
Республика Тыва	168,6	321,7	Автономная республика
Удмуртская Республика	42,1	1513	Автономная республика
Республика Хакасия	61,6	537,5	Автономная область в составе Красноярского края
Чеченская Республика	15,6	1437	В составе Чечено-Ингушской автономной республики
Чувашская Республика	18,3	1231,1	Автономная республика
Ненецкий автономный округ (в составе Архангельской области)	176,8	44	Автономный округ в составе Архангельской области
Ханты- Мансийский автономный округ – Югра (в составе Тюменской области)	534,8	1655,1	Ханты-Мансийский автономный округ в составе Тюменской области
Чукотский автономный округ	721,5	49,3	Автономный округ в составе Магаданской области
Ямало-Ненецкий автономный округ (в составе Тюменской области)	769,2	538,5	Автономный округ в составе Тюменской области
Еврейская автономная область	362,7	162	Автономная область в составе Хабаровского края

Существенным отличием российского опыта построения федерализма от его западных аналогов является национально-территориальный принцип федеративного деления. Россия никогда не была моноэтническим, национальным – в западноевропейском понимании этого слова – государством. И большинство вызовов, с которыми сталкивается российская национальная политика, совсем не характерны для западных государств, где, во-первых, понятие нации не ограничено этническими характеристиками и охватывает всех граждан, проживающих на территории государства, а во-вторых, федерализм строится чаще всего по территориальному принципу – без учёта национальной составляющей. Исключение составляет разве что Бельгия,

которая изначально является двуязычной: валлоны и фламандцы и есть, собственно, бельгийцы – у них нет интегрирующего этноса, такого как русские в России.

В 1990-е гг. федерализм стал своего рода компромиссом между набиравшими силу этнонационалистическими движениями и слабеющим государством. В то же время федерализм стал и одним из трёх «китов» (наряду с демократией и республиканской формой правления), на базе которых стал возникать новый конституционный строй России. Проблема двойственности национально-территориального принципа, положенного в основу деления федерации на субъекты, выражается не столько в особенностях национально-территориального плюрализма как такового, сколько в объективных показателях развития регионов страны: зачастую этнополитические факторы «отягощают» способность региона к более гибкому и прагматичному решению актуальных задач.

Сегодня права всех без исключения народов Российской Федерации развиваются во многом в рамках культурной автономии путём сохранения и воспроизводства народных промыслов, диалектов, традиций, верований – национальной культуры, в самом широком смысле этого слова. Политическая автономия, т.е. наличие определённого государственного статуса также получила достаточно широкое распространение, однако не может рассматриваться как обязательный атрибут существования этнических общностей: наличие прав предполагает и ответственность. Кроме того, политическая автономия должна быть легитимна в глазах населения, оно должно быть готово к существованию в условиях самостоятельности, к связанным с ней вызовам и рискам.

В условиях, когда для большинства регионов политическая автономия была фактически принесена сверху, говорить о такой легитимности не приходится. Сегодня оправданной и соответствующей изначальному смыслу можно назвать политическую автономию лишь тех национальных субъектов Российской Федерации, в которых, во-первых, высока доля титульного этноса, и, во-вторых, где есть достаточные экономические рычаги для выполнения связанных со статусом политической автономии функций. Но самое главное – существует длительная историческая традиция власти и управления в условиях политической самостоятельности.

На современном этапе происходит некоторое смещение смысла российского федерализма из сферы политической в сферу экономическую: сегодня отношения по «дележу» суверенитета между центром и субъектами федерации утрачивают свой приоритет – актуальным является вопрос обеспечения необходимого качества жизни граждан вне зависимости от их национальности и места жительства. На это ориентировано развитие экономического потенциала территорий, оптимизация межбюджетных отношений, совершенствование системы местного самоуправления. На это направлена активность самих территорий. Федерализм в такой ситуации постепенно утрачивает значение некой ценности, набора принципов – он становится, скорее, набором процедур, функцией, которая увязывает воедино ряд элементов (субъектов федерации) для достижения актуальных целей.

Заключение

Одним из важнейших условий успешного развития полиэтничного и поликонфессионального общества является формирование у его членов гражданской идентичности, без которой невозможно достичь реальной общественной интегрированности и деятельной лояльности граждан в отношении своего государства. Общероссийская идентичность связана с солидарностью и повседневной лояльностью, чувством принадлежности к одному народу и признанием государства своим [Тишков, 2013, с. 66].

Формирование российской гражданской идентичности происходило в сложных условиях развала СССР, образования новых государственных границ, изменений в этническом составе населения, государственном устройстве и социальных отношениях. Согласно опросам Института социологии РАН, проведенным в Москве в 1992 году только 24% москвичей называли себя в первую очередь гражданами России. Общероссийские опросы 2002 и 2016 годов показали рост доли россиян, ощущавших свою гражданскую идентичность, количество таковых увеличилось с 63% до почти 75%. Исследования, проведенные в ряде республик в составе Российской Федерации, также подтверждали наличие выраженной гражданской идентичности (осознание себя в первую очередь гражданами России): в Башкортостане у башкир, русских, татар этот показатель составлял 56-62%, в Татарстане у татар и русских – 57-58%, в Карелии и Якутии – до 44-45%.

Гражданская идентичность людей разных национальностей базировалась на представлениях о единстве государства (65% опрошенных), об общей территории (54%), о государственном языке (49%), об историческом прошлом (47%), а также о культуре, символах, праздниках, чертах характера. Но гражданская идентичность не означает отказ от иных традиционных идентичностей: 76% россиян ощущают близкую связь с людьми своей национальности, 80% - с земляками, 66% - с людьми своей веры. [Подробнее: Этническое и религиозное многообразие России. С.107-118].

Выбранный Россией путь национального строительства на базе идей российской гражданской нации является единственно возможным для обеспечения консолидации общества в условиях сохранения полиэтничного и поликонфессионального состава населения.